ЗИНАИДА ГИППИУС

HETИДА

Зинаида Гиппиус **Нет и да**

«Public Domain» 1906

Гиппиус 3. Н.

Нет и да / 3. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1906

«Вечерний час. Тротуар около бульварного кафе в Париже. Столики все заняты. Проходят, галдя и толкаясь, толпы всяческого народа. Пристают газетчики, фокусники, игрушечники. Дамы в шляпах и платьях приблизительно одинакового фасона, мужчины одеты даже не приблизительно, а совершенно одинаково. В первом ряду, за столиком совсем у тротуара, сидит плотный господин с черной бородой веером. Спокойный, румяный, средних лет...»

Зинаида Гиппиус Нет и да

Грубые сцены

Вечерний час. Тротуар около бульварного кафе в Париже. Столики все заняты. Проходят, галдя и толкаясь, толпы всяческого народа. Пристают газетчики, фокусники, игрушечники. Дамы в шляпах и платьях приблизительно одинакового фасона, мужчины одеты даже не приблизительно, а совершенно одинаково. В первом ряду, за столиком совсем у тротуара, сидит плотный господин с черной бородой веером. Спокойный, румяный, средних лет. Неизвестной национальности. Перед ним кофе и коньяк, до которых он еще не дотронулся. Равнодушно следит за двигающейся толпой, потом оборачивается на голос. Тощий приличный француз с рыжей бородой и неистовым видом продирается к нему со стороны, между столиками и кричит: «Господин Лило! Господин Лило!»

Лило. Здравствуйте, mister Дюфи. Что это вы так торопитесь?

Дюфи (задыхаясь, не подавая руки). Я не тороплюсь... Я три дня ищу вас везде. Три ночи не спал. Наконец нашел. Я должен вас оскорбить и убить.

Лило. Неужели? Но сядьте, пожалуйста, дорогой мой. И говорите просто, с веселым видом. У вас трагическое лицо. Это дурной тон.

Дюфи. Почему дурной тон?

Лило. Потому, что трагедий больше нет. Они изъяты из общественного употребления.

Дюфи. Но вы не знаете...

Лило. Чего бы я такого не знал?

Дюфи. Моя жена умерла.

Лило. Вот как! Ну что ж. Если с вами еще случаются подобные вещи, тем более надо иметь веселый и обычный вид. Никому нет до этого дела. Человек с личным, единичным несчастьем только смешон. Общие массовые бедствия еще имеют право на некоторое внешнее обнаружение. Но это не ваш случай. Сдержитесь же...

Дюфи (становясь в позу). Вы обольстили мою жену!

Лило. В первый раз слышу! Да сядьте же. Давно вы приехали? Хотите кофе? Garcon!

Дюфи (бессознательно садится). Три дня тому назад. Ее похоронили в понедельник. Я все узнал из записки... Искал вас.

Лило (с любопытством). Узнали? Что же вы узнали? Погодите. Вот к нам подходит мой молодой друг, журналист, иностранец. Он очень милый. Он поможет вам объясниться со мною. Вы ничего не имеете против?

Дюфи (вскакивая). Я очень рад... Я готов перед всеми сказать вам...

Лило. Милый Вад, позвольте вас познакомить с моим старинным приятелем, у которого я часто гостил в Тулоне, mister Дюфи.

Здороваются. Вид — довольно худой, даже костлявый, высокий. Молод, подвижен, носит усы. Когда снял шляпу, то оказалось, что волосы у него совершенно седые, серебряные. Красивые.

Вад. Что-нибудь случилось?

Лило. Нет, чему случаться! Просто у mister'а Дюфи умерла его прелестная жена, он три дня искал меня, а найдя, говорит мне, что я ее обольстил.

Дюфи. Позвольте, я должен рассказать сам... Я так взволнован...

Лило. Веселым, веселым голосом...

Дюфи. Я очень рад, что могу при свидетеле... Моя жена отравилась через неделю после отъезда господина Лило... И оставила записку, что причина ее смерти – господин Лило... Я ничего не видел, ничего не подозревал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.